Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Вилла Рибопьер: Русский пансион над Монтре | Villa Ribaupierre: Pension russe sur les hauteurs de Montreux

Автор: Иван Грезин, Глион , 28.03.2012.

Вилла Рибопьер. Современный вид. Фото автора, март 2012 г.

Живописные деревни над Монтре издавна привлекали состоятельных иностранцев, которые никогда не жалели средств, чтобы приобрести на сходящих к озеру уступах пусть даже небольшие, но очень ценившиеся во все эпохи дома.

|

Située à Glion au-dessus de Montreux, l'ancienne maison des comtes de Ribaupierre, illustre famille suisso-russe, passée à leurs héritiers les princes Cantacuzène, est devenue une pension privée depuis les années 1920. Durant une bonne moitié du siècle, cette maison servait d'accueil pour de nombreux émigrés russes en provenance de toute l'Europe.
Villa Ribaupierre: Pension russe sur les hauteurs de Montreux

В той части деревни Глион, что называется Ан Граншам (En Grandchamp), на крутом подъеме, который ведет в деревню Ко, во второй половине XIX века был построен дом, навсегда затем получивший по первым владельцам имя «Вилла Рибопьер».

Водуазская семья де Рибопьер (de Ribaupierre), известная в Грансоне у Невшательского озера с середины XVII века, происходит, как принято считать, из Эльзаса и якобы когда-то именовалась Раппольштайн (Rappolstein). Однако, если не брать в расчет легенды, доподлинно известно только то, что со временем в Швейцарии семья разделилась на грансонскую и ролльскую (из города Ролля) ветви, а один из представителей ролльской ветви рода, Жан-Франсуа или просто Франсуа де Рибопьер (дата рождения неизвестна, крещен в 1754 г.

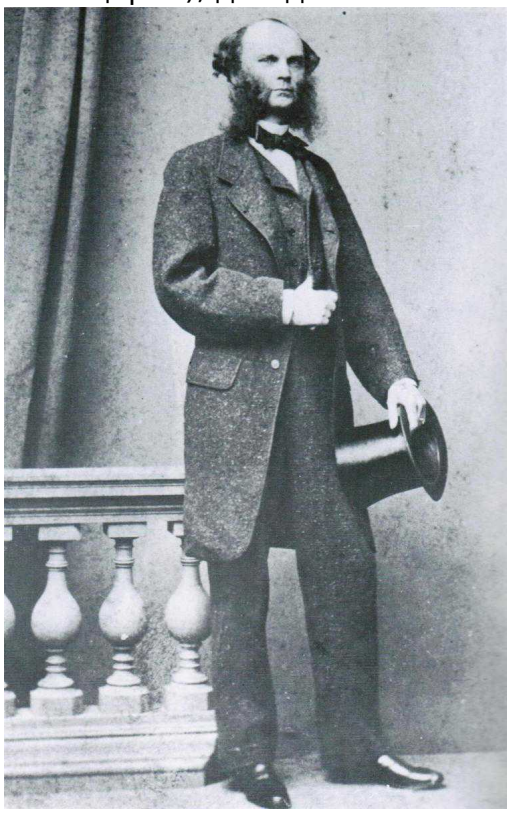
Иван Степанович Рибопьер. Портрет работы Д.Г.Левицкого. Из книги: "Русские портреты XVIII и XIX столетий. Издание Великого Князя Николая Михайловича". Том 3, СПб., 1907.
), в 1778 году отправился с рекомендательным письмом от Вольтера на поиски счастья в Россию. В России он стал именоваться Иваном Степановичем, поступил в военную службу, завоевал доверие Г. А. Потемкина, быстро вошел в ближний круг Екатерины II и сделал неплохую карьеру. Иван Степанович, однако, не проводил всю жизнь на придворном паркете: отправившись на войну с турками, в декабре 1790 года он геройски погиб при легендарном штурме Измаила.

Его единственный сын, Александр Иванович (1786—1865) был дипломатом и государственным деятелем — посланником в Константинополе, членом

Государственного Совета. В день коронования Александра II в 1856 году А. И. Рибопьер был возведен в графское достоинство.

Сын последнего, действительный статский советник граф Иван Александрович Рибопьер (1817—1871), станет первым из русских Рибопьеров, кто вернется в страну предков. Весь его семейный круг окажется связанным со Швейцарией. Здесь жили и окончили свои дни две его сестры, графиня Софья Голенищева-Кутузова и княгиня Татьяна Юсупова. Родной брат супруги графа Софьи Васильевны, князь Андрей Васильевич Трубецкой, стоял у истоков создания православного прихода в Веве и был первым старостой новопостроенного Свято-Варваринского храма.

Дочь графа Ивана Александровича, графиня Александра Ивановна Рибопьер, фрейлина Императрицы, в 1879 году в Монтре вышла замуж за поручика Лейб-гвардии Гусарского полка князя Павла Ивановича Кантакузена, и с тех пор глионский дом Рибопьеров оказался связан с историей семьи Кантакузенов. После смерти в 1923 году княгини Александры Ивановны (или Алисы, как ее именовали в Швейцарии), дом досталс



Граф Иван Александрович Рибопьер. Из книги: Jacques Ferrand. "Noblesse russe: portraits". Vol.3. [Paris], 1987.

я ее детям, двум братьям и сестре князьям Кантакузенам — Георгию и Константину Павловичам и Софье Павловне, по браку Нарышкиной. Причем выданный в 1926 году первоначальный швейцарский сертификат о наследстве упоминал, помимо этих трех обосновавшихся на Швейцарской Ривьере лиц, еще и двух других братьев, князей Ивана и Матвея Павловичей Кантакузенов, погибших еще в 1918 году в вихре гражданской войны. Видимо, в семье долго отказывались верить в их гибель… Лишь в июне 1942 года, по новому соглашению, части Ивана и Матвея были поделены между другими Кантакузенами. А 27 октября того же года, по договору о разделе имущества, дом полностью перешел к князю Константину Павловичу, который уже достаточно давно там проживал с супругой Екатериной Александровной, урожденной Нарышкиной.

К этому времени вот уже много лет, с начала 1920 годов, Кантакузены использовали дом как пансион, сдавая в нем всем желающим удобные уютные комнаты. На вилле Рибопьер разворачивались хрестоматийные картины эмигрантской жизни, описанные у одних литераторов и публицистов со злорадством, а у других с милой ностальгической грустью: каждое утро князь затапливал печку, чинил и убирал по дому; княгиня готовила обед для постояльцев, а вечером сама подавала на стол в общей гостиной. Без прислуги, в крайней нужде… Не от хорошей жизни устроили обитатели виллы Рибопьер этот пансион, а чтобы только выжить без средств в чужой стране, где кроме этого унаследованного дома у семьи ничего не было.

Пансион пользовался очень большой популярностью, туда ехали и ехали постояльцы — и летом, и зимой (притом, что крутые подъемы в Глион от снега не чистили, и до железнодорожной станции приходилось добираться на лыжах), и часто оставались подолгу. Причем в Глионе гостили не только многочисленные родственники, знакомые, сослуживцы и однополчане из эмигрантов. По

Графиня Софья Васильевна Рибопьер, урожденная княжна Трубецкая. Из книги: Jacques Ferrand. "Noblesse russe: portraits". Vol.3. [Paris], 1987.

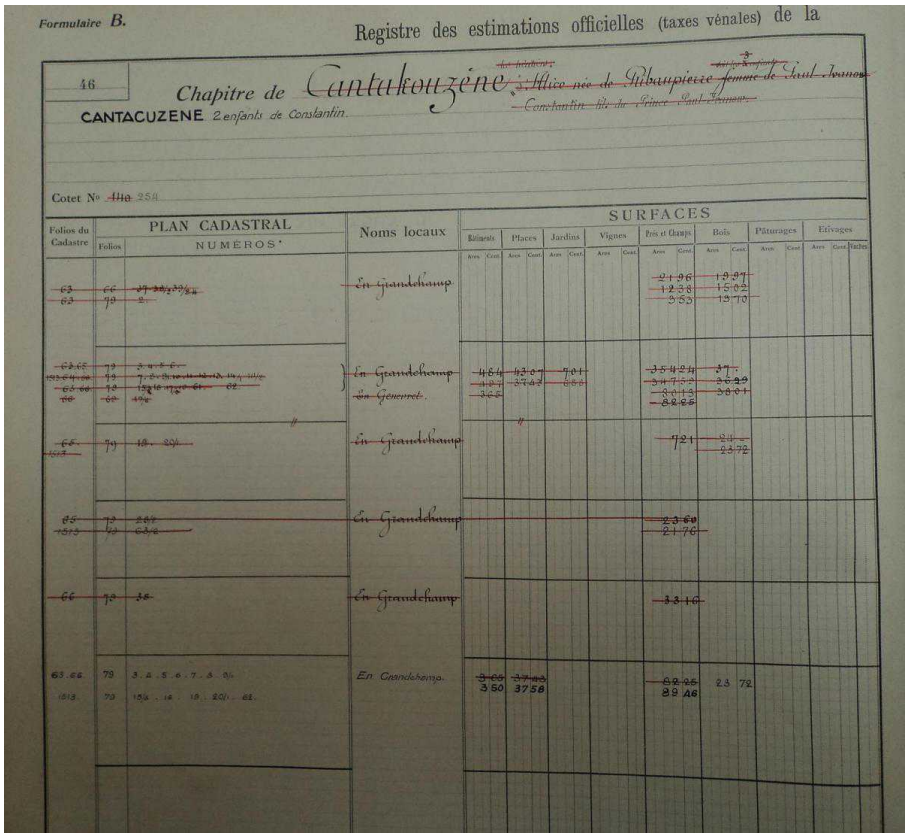
любоваться видами, а также пообщаться с настоящими русскими князьями приезжали многие заезжие иностранцы, особенно англичане. Некоторые знаменитости тех лет также отметились на вилле Рибопьер. С 1927 по 1932 гг. там, например, жил известный авиатор начала XX века Альберто Сантос-Дюмон, автор многих рекордов дальности и продолжительности полетов.

Пансион Рибопьер просуществовал в общей сложности около полувека. После смерти князя Константина Павловича в 1956 году, его детям дом достался в собственность, а вдова — княгиня Екатерина Александровна, которую многие помнят под семейным прозвищем «Мима», получила право пользования. Она осталась жить в доме, и пансион продолжал действовать. Но по-прежнему без всякой прибыли: денег едва-едва хватало, чтобы окупать затраты на поддержание в порядке ветшающих строений. До последних лет существования пансиона там так и не было налажено

хорошего отопления...

Однако все выправляла удивительная мирная семейная обстановка. Так было всегда: и по свидетельствам тех, кто застал пансион в 1960-е, и по воспоминаниям о более ранних временах. На трех этажах в одном корпусе и на двух в другом могло одновременно разместиться до двух десятков человек. Дом практически всегда был полон, причем никаких официальных объявлений о сдаче комнат никто никогда не давал, по крайней мере, в последние десятилетия существования пансиона. Все вертелось в одном большом кругу родственников, знакомых и друзей. Однако если совершенно посторонний человек звонил или писал и просил о приезде, то место находилось и для него.

В последние десятилетия своего существования пансион стал также исполнять роль старческого дома. С некоторых пор там постоянно жило несколько русских дам преклонного возраста, средства на содержание которых выдавались Красным Крестом.



Фрагмент одного из документов земельного кадастра о вилле Рибопьеров-Кантакузенов. Archives cantonales vaudoises

После смерти княгини в конце 1971 года, занятые домом участки начали постепенно продаваться. К концу 1980-х годов вся территория бывшего имения Рибопьеров-Кантакузенов перешла к новым владельцам, а сам дом оказался разделенным между двумя хозяевами.

О старых временах осталась только память. А все, кто хоть как-то был связан с виллой Рибопьер, хранили и продолжают хранить о доме самые нежные воспоминания. С большим воодушевлением всегда рассказывал автору об этом месте проведший свои детские годы в Глионе приснопамятный епископ Амвросий (1947—2009), в миру князь Кантакузен, внучатый племянник владельцев виллы. Сам он жил с родителями в другом уголке Глиона, неподалеку, но, само собой

разумеется, постоянно бывал на вилле у родных. А нынешний владелец части дома, Ханс Бауманн, говорил автору, что до сих пор к нему в Глион наведываются люди, которые хотят посмотреть на место, где когда-то в детстве они проводили счастливые и беззаботные недели...

Source URL: *http://nashagazeta.ch/news/13196*